

В. Астафьев

Дядя Кузя-
Куриный
начальник

ХУДОЖНИК Ю. ЧЕРЕПАНОВ

На краю села—новый дом. С утра до вечера в нём шумно и хлопотно. В этом доме птицеферма. Заведует фермой старый колхозник дядя Нузя. Он давно заслужил покой и пенсию, но всё ещё работает.

Без работы, как он сам признаётся, ему тошно жить. Потому и пошёл он на ферму. Хотя и говорили ему, что не мужское это дело.

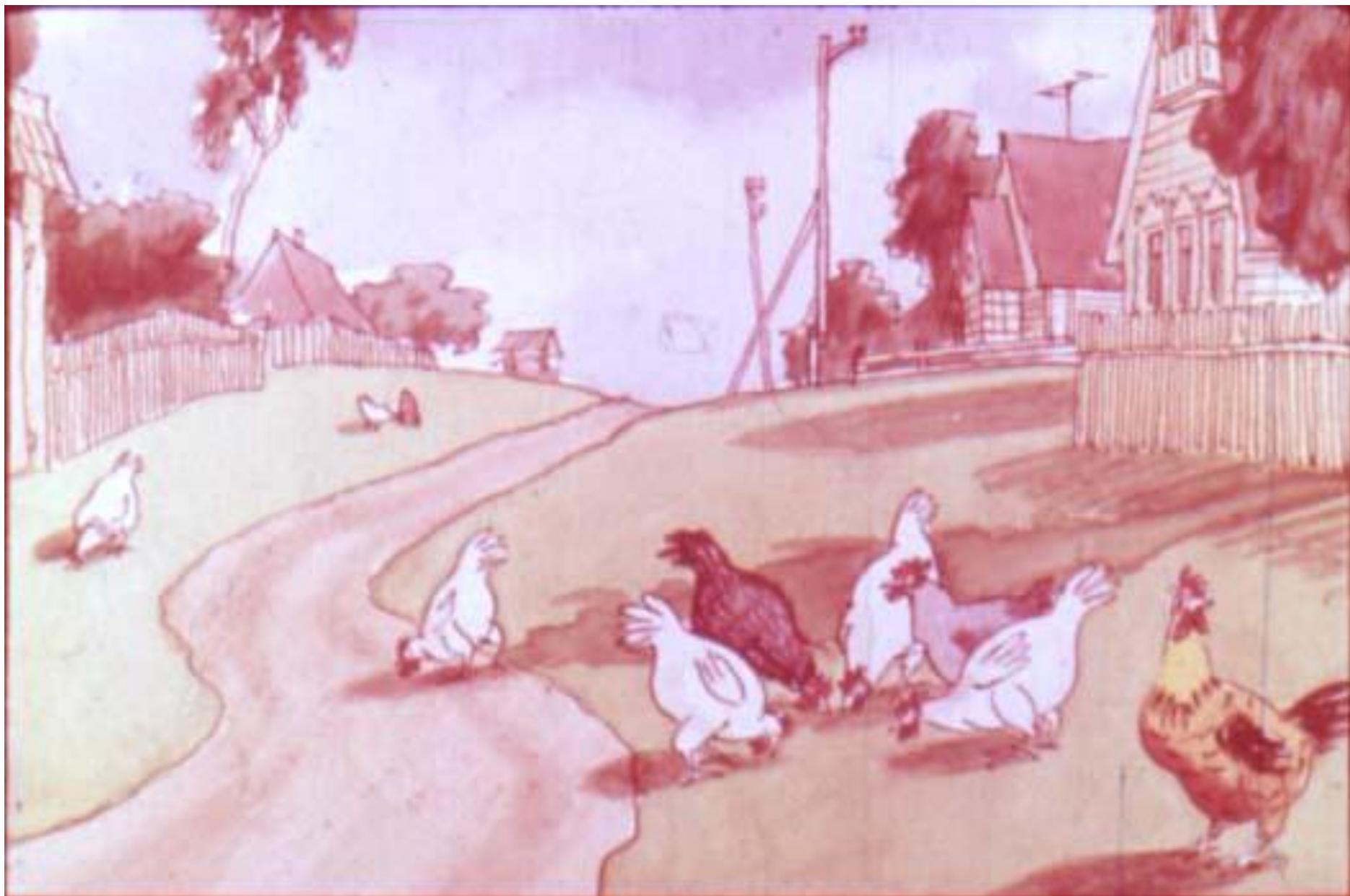
Здесь, на ферме, я и познакомился с дядей Нузей. — „Иду свою публику кормить, — сказал он. — Если интересуетесь — милости просим“.

Он зачерпнул полное ведро овса и шагнул из кормонухни в птичник. Что тут сделалось! Со всех сторон с кудактаньем полетели к нему куры. А одна уселась даже дяде Кузе на плечо.

– О-о, эта курица с бо-ольшим характером! – протянул дядя Нузя. – Мало того, что несётся исправно, – она мне балобана помогла победить! – И дядя Нузя рассказал мне такую историю.

Был солнечный весенний день. На свежей траве возле крайнего деревенского дома гуляли куры.

Вдруг с неба намнем упал крылатый хищник балобан и бросился за дородной курицей с тёмным колечком на шее.

Нурица хотела юрнуть в подворотню. Но балобан настиг её и вцепился в спину. Нан раз в это время мимо дома шёл дядя Нузя.

Увидев, что балобан когтит курицу, дядя Нузя подскочил к нему и пнул так, что тот мячом отлетел в сторону, взмахнул крыльями и поднялся в воздух.

Дядя Нузя зашёл во двор и попросил у хозяйки раненую курицу. — „Может, выхожу её, подлечу“.— „Бери Насатку,“— в отчаянии махнула рукой хозяйка.

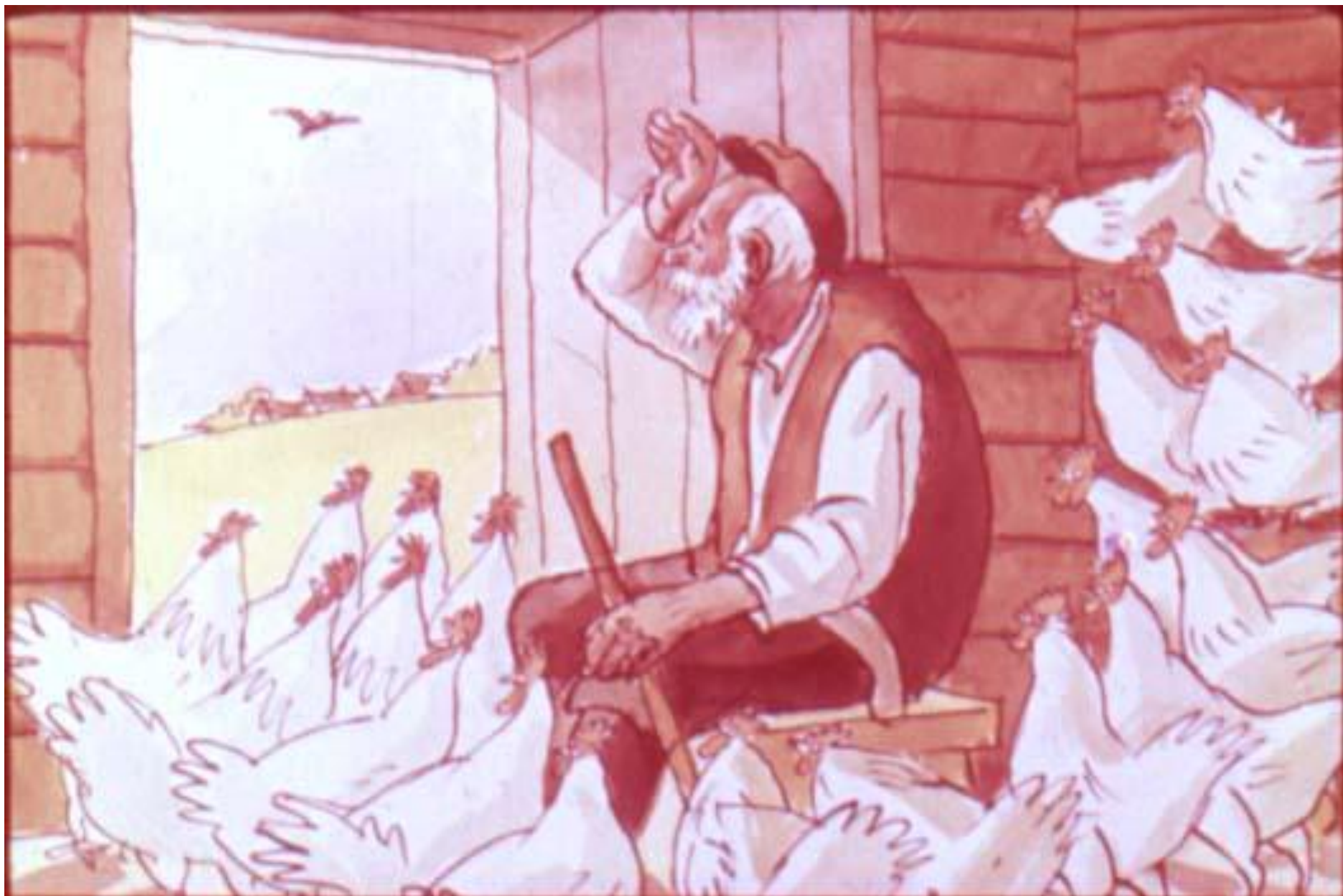
На ферме Касатна прожила месяц и выздоровела. Дядя Нузя кормил и холил её, и Касатна стала грузной, степенной и красивой птицей.

Может быть, поэтому снова выследил её балобан. Насатна помчалась в открытую дверь птицефермы, балобан – за ней. [19]

С криком и бранью ринулся дядя Нузя на балобана. Тот издал тревожный крик и выскользнул в распахнутую дверь.

– А ты, плешивый идол, чего думал? – напустился старик на самого себя. – Размахался, а дверь-то не закрыл!

Насатна уже не решалась отходить далеко от птичника. Но и здесь, у самой птицефермы, в третий раз высмотрел её упрямый балобан.

Дядя Нузя на этот раз не забыл захлопнуть дверь. Нуры в панике нудахтали, хлопали крыльями. Дядя Нузя прицелился и швырнул в балобана палку.

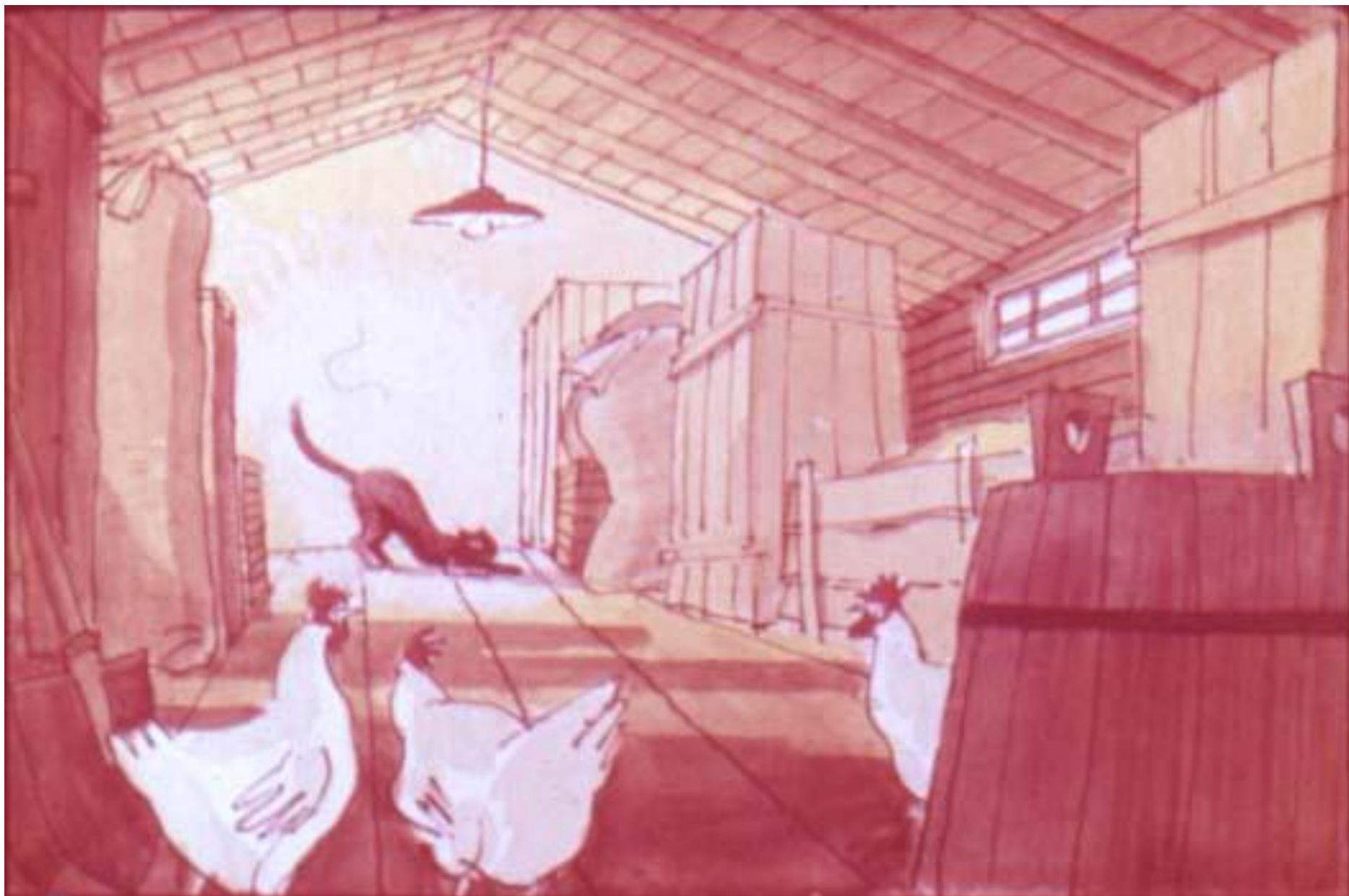
От страха балобан ударился в оношно, но угодил в переплёт рамы. Он очумело затряс головой и упал. А тут и дядя Нузя подоспел и начал молотить хищника.

— А потом взял я его за крыло, — закончил старик, — отнёс к рене и повесил на черёмуху. Чтобы другим непозадно было! [19]

– Вы думаете ферма – это курочки да яички? – продолжал он. – Не-ет! Здесь тоже, кроме всего прочего, приключений множество.

В это время откуда-то из-за бочек и мешков вылез чёрный кот с обкусанным ухом и, аппетитно зевнув, потянулся.

– Взять хотя бы этого кота. Думаете, так себе, обыкновенный кот, ухо драное, морда сонная. А он, может, много тысяч колхозных денег спас и неусыпно несёт службу, – начал дядя Кузя новый рассказ.

Самыми прожорливыми и коварными вредителями на старой ферме были крысы и мыши.

Атаманшей была у них здоровенная крыса с коротким хвостом. Дядя Нузя прозвал её Милахой. Она держала в страхе всех обитателей птичника.

Когда дядя Нузя приходил кормить кур, крысиная и мышиная орда рассыпалась по углам. Одна Милаха спокойно ела из корытца, не обращая внимания на старина.

Но вот для птицефермы построили новое здание. Дядя Нузя сам этого добился. Ездил в город, требовал, ругался.

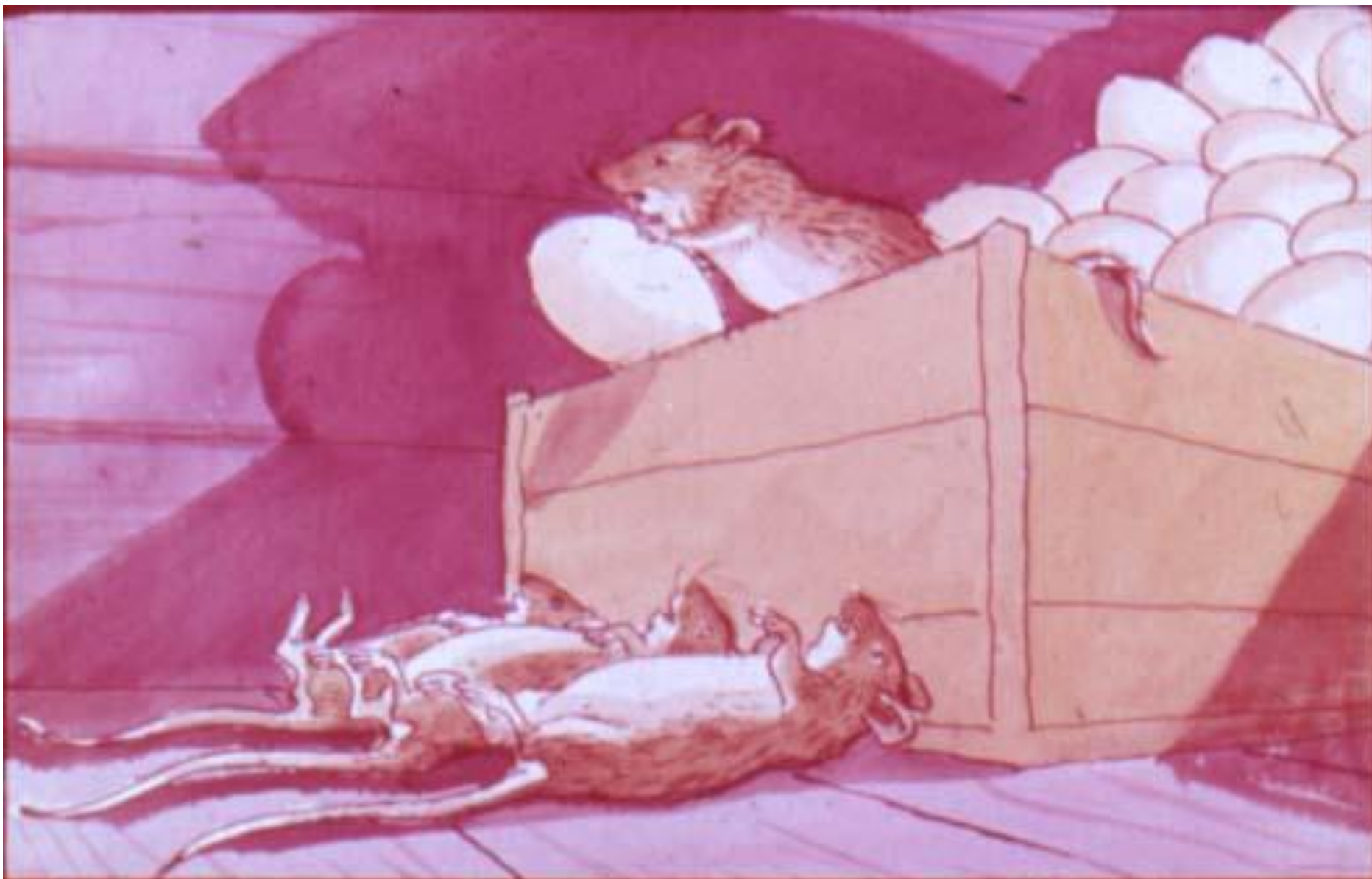
Перебравшись со своими курами в новое помещение, дядя Нузя облегчённо вздохнул: „Всё! Ушёл от прожорливой Милахиной банды“.

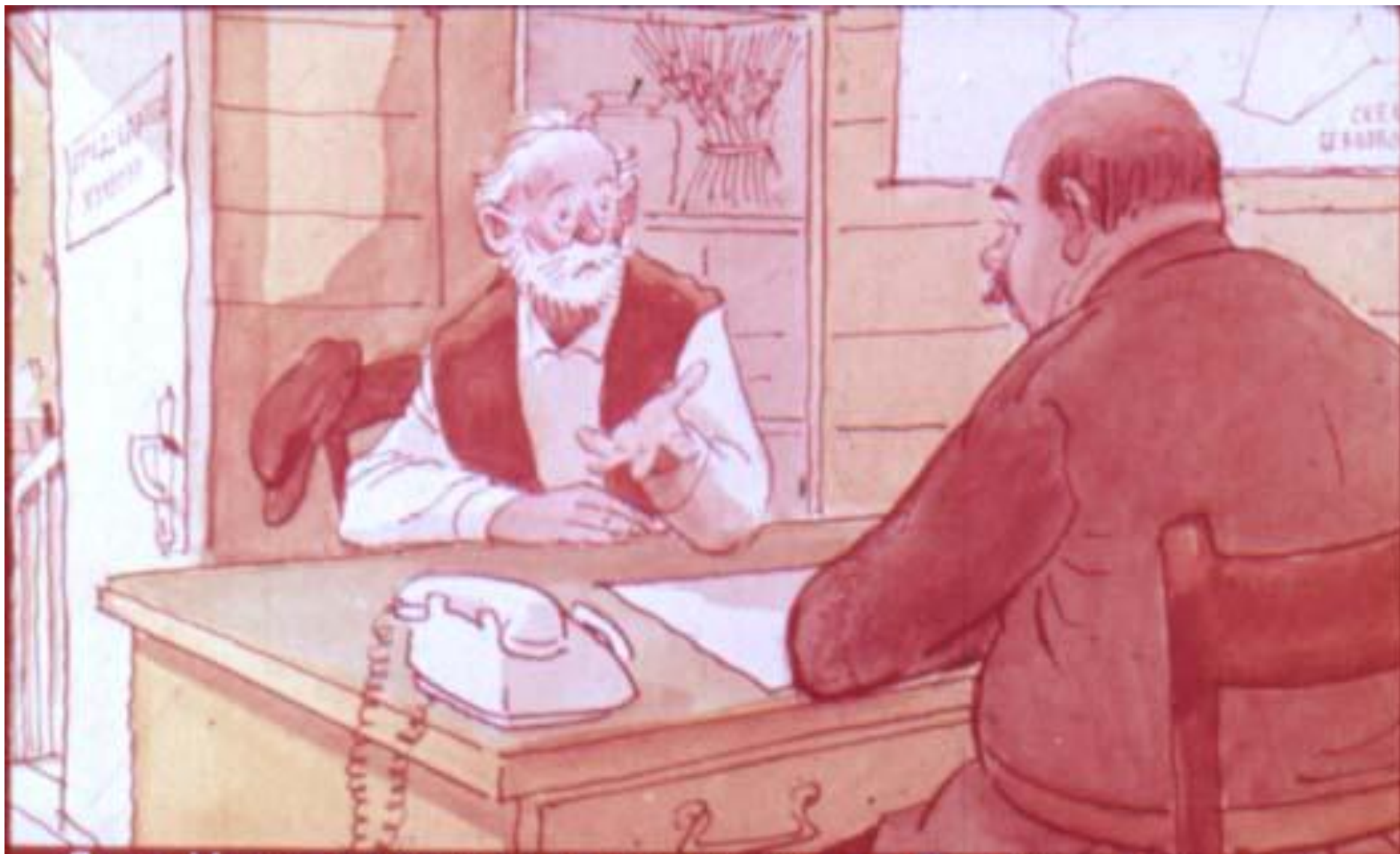
Но уже через три дня он услышал под полом беготню и резкий голос Милахи. А ночью по всему птичнику разносился треск, шорох, сирежет. Это крысы и мыши грызли пол, копали норы.

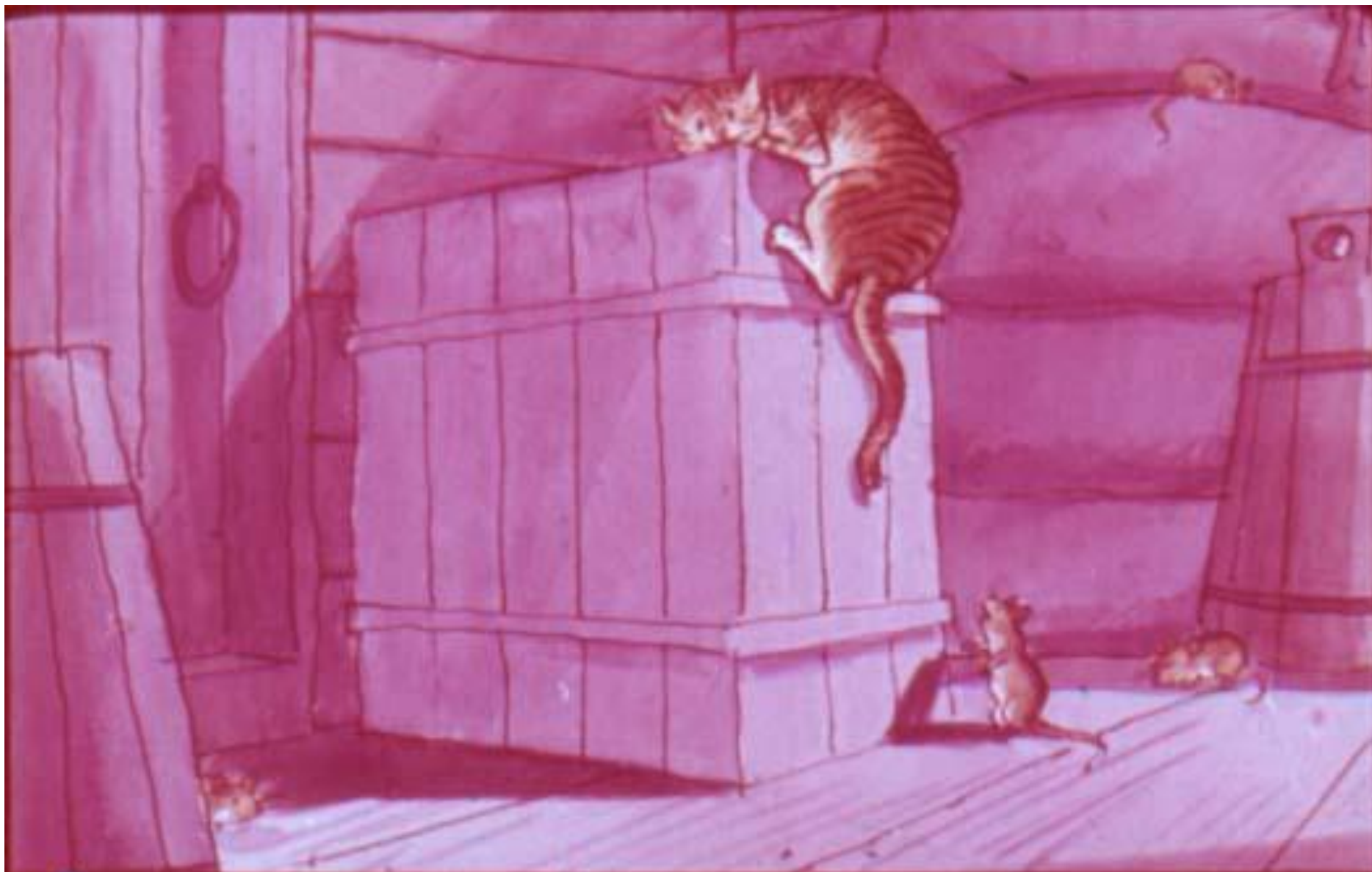
Мыши источили овёс в бочках и ящиках. Крысы загрызли несколько больных нур.

А однажды ночью дядя Нузя увидел, как Милаха ворует яйца. Она сбрасывала их из ящика на мягкие животы крыс, лежавших на полу.

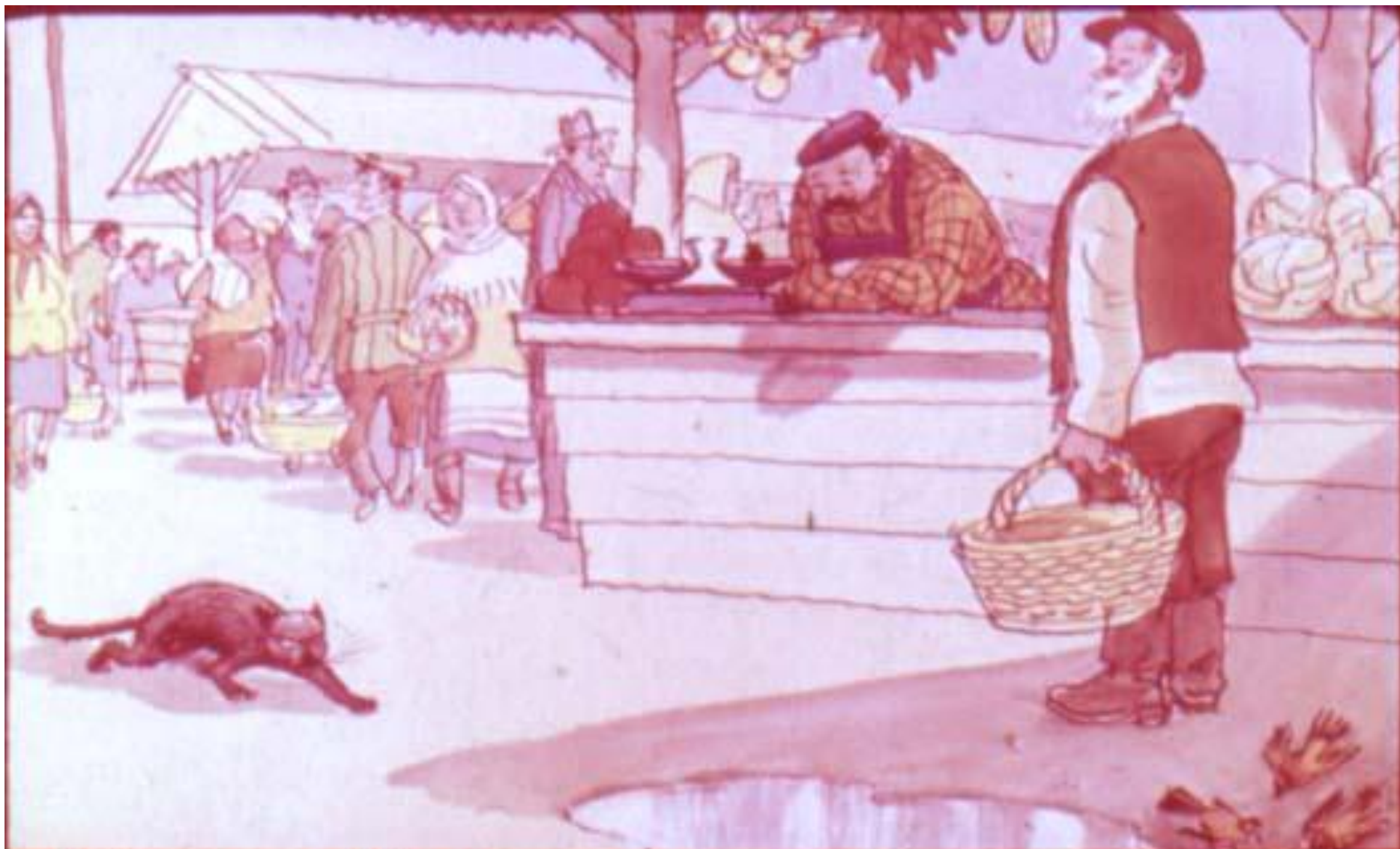

Дядя Нузя пошёл в правление колхоза. Выслушав его, председатель сказал: „Да, это и в самом деле бедствие! Говорят, они кошачьего запаха боятся. Возьми на время мою Муську“.

Председателева кошна Мусьна оназалась ленивой и трусливой. Она не выдержала на птичнике и одной ночи. Утром пошла к двери и замянула: отпустите, мол, тут пропадёшь!

Вскоре дядя Нузя поехал в город на рынок и увидел там тощего нота с обкусанным ухом. Нот шлялся по рынку, учинял налёты на мясные ряды и на глазах у публики схватил воробья.

– „Вот это но-от! Это громи-ило! – восхищался дядя Нузя. – Мне бы такого на ферму!“ – „Так возьми, кто тебе не велит? Весь рынок из-за него плачет“.

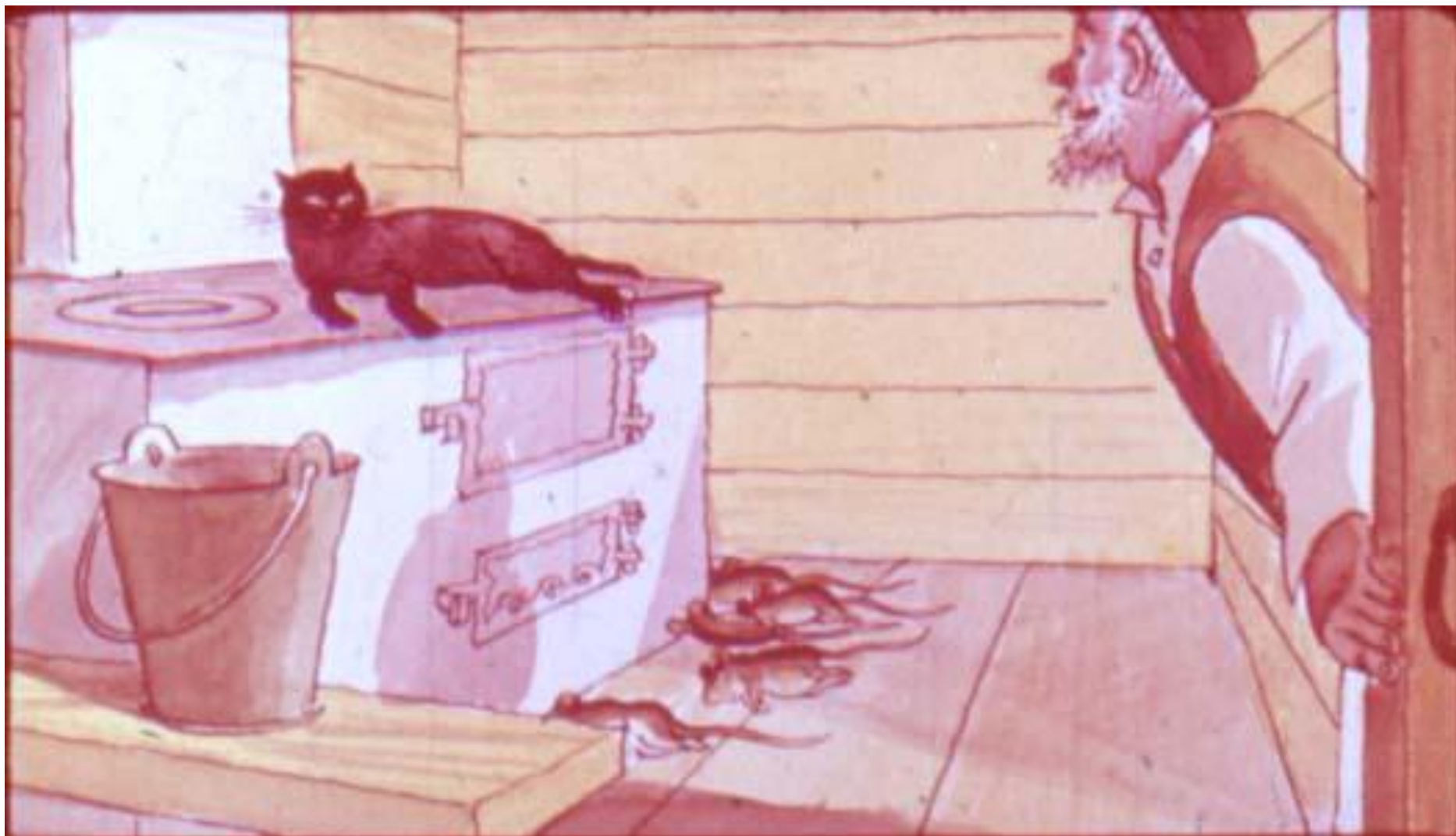
Так бездомный кот очутился на ферме и получил с лёгкой руки дяди Нузи грозное имя – Громило.

Нот наелся, выпался и принялся за работу. Хвост его стал бесшумно переключаться из стороны в сторону, как руль. Он сжался, напружинился и сделал неожиданный бросок в угол.^[36]

Раздался писк, и через секунду Громило появился с мышью в зубах. Глаза его горели беспощадным зелёным огнём.

Утром дядя Нузя обнаружил целую кучу крыс и мышей. Громко с подозрительно раздавшимся животом дремал на плите. Ещё несколько ночей промышлял кот. Затихли визги под полом, прекратилась возня и беготня. Дядя Нузя ликовал: „Ну всё, пропала банда!“

— Ты теперь мне Милаху, анафему, излови, тогда будешь со-
ответствовать целиком и полностью своему имени, — гово-
рил он ноту.

И вот однажды ночью в птичнике поднялся переполох. Дядя Нузя поспешил на шум. В полутёмном углу он обнаружил искусанного Громилу, а чуть поодаль валялась растерзанная Милаха.

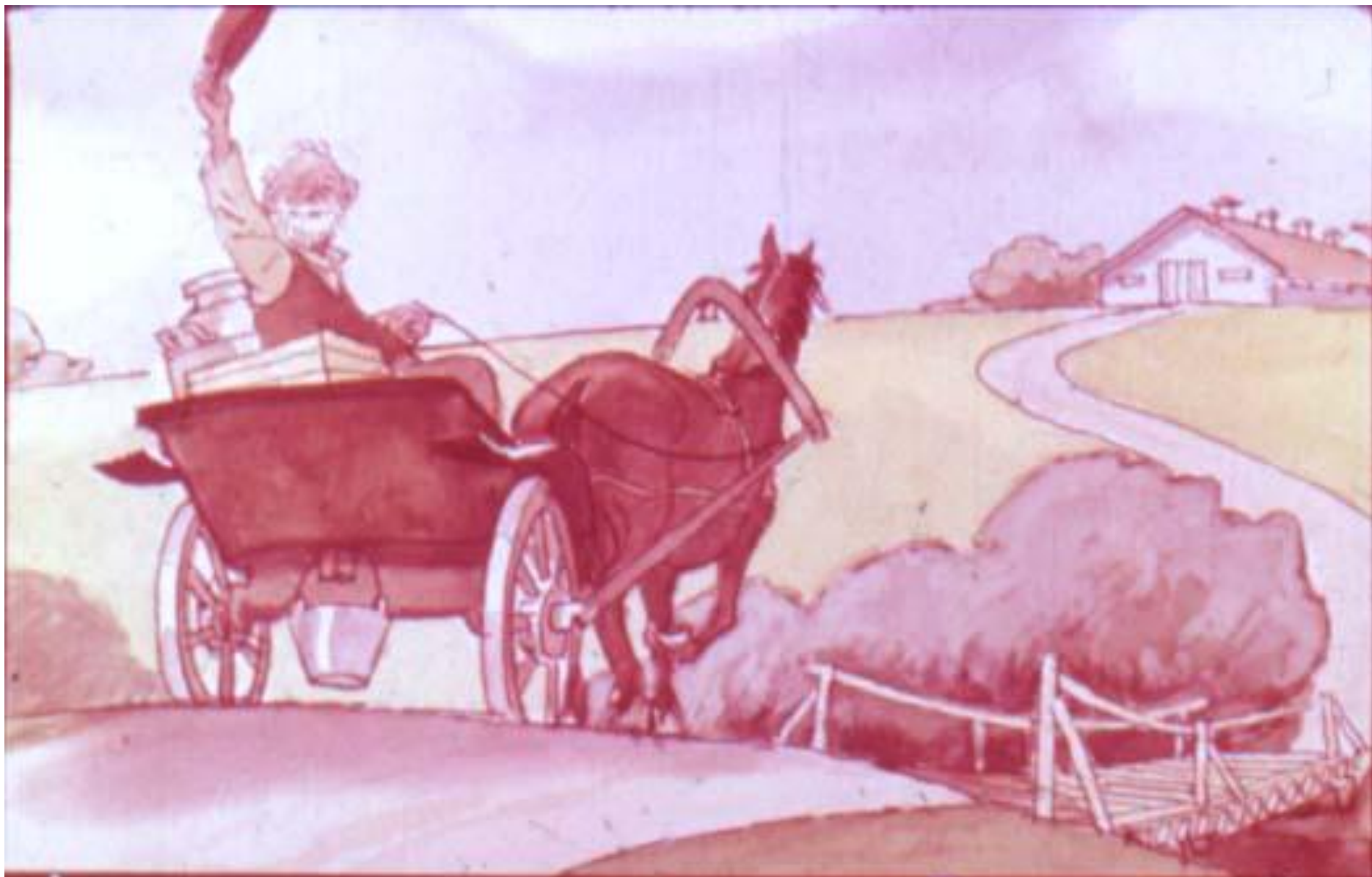

—Громилушно! Воин ты мой! Тыщи ты колхозные спас, и полагається тебе за это большая премия в виде молона и рыбы, — причитал дядя Нузя.

Много подобных историй услышал я в тот вечер от словоохотливого старина.

А потом, ночью, я долго не мог заснуть. Я думал о дяде Нузе, неутомимо хлопотливом труженике, хозяине беспокойного куриного царства.

К О Н Е Ц

Сценарий В. Северьяновой
Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор А. Морозов

Студия „Диафильм“, 1969 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Д-291-69

Цветной 0-30